

Седьмое число седьмого месяца, праздник Цицяо. Хотя лето уже клонилось к закату, жара не отступала. По обычаям городка Циншуй, в это утро девушки на выданье выставляли дома подношения из дынь и фруктов, моля Ткачиху о даровании им искусных рук. Затем они принимались за вышивку ароматного мешочка или шелкового платка, чтобы подарить их своему возлюбленному. Если избранник принимал подарок, ночью они вместе отправлялись к озеру наблюдать за звездами, чтобы стать свидетелями встречи Пастуха и Ткачихи. Одинокие девушки в эту ночь также подолгу стояли у окон, вглядываясь в Млечный Путь в надежде на скорую встречу с суженым.

Ли Куэр встала рано утром, воскурила три палочки благовоний перед белоснежной дыней, выставленной на подоконнике, и, совершив подношение, отправилась на работу в поместье Цяо-вана. Она не собиралась ничего вышивать, но все же надеялась на то, что Ткачиха дарует ей ловкости — в конце концов, дыню потом все равно можно будет съесть, никуда она не денется. На самом деле, раньше она никогда не делала подношений Ткачихе. Существует ли она на самом деле? До этого лета Ли Куэр в это не верила, но после всех невероятных событий, что с ней приключились, она поняла: мифы и легенды, должно быть, не просто выдумки предков.

Ли Куэр то и дело вспоминала вечер праздника любования лотосами. В ту глубокую ночь, в узком переулке, освещенном лишь тусклым светом фонаря, они шли домой бок о бок. Она спросила Хэ Вэйжань, не является ли та духом, но та лишь уклончиво промолчала. Если бы это было не так, она бы прямо сказала, что это неправда... Значит... значит...

Значит, так оно и есть.

Эта мысль крутилась в голове у Ли Куэр снова и снова. Она была уверена в своей догадке на семьдесят процентов и с удивлением обнаружила, что эта почти подтвержденная истина ее совсем не пугает.

— Если все духи такие, как сестра Хэ, то бояться-то, в сущности, нечего... Ну, разве что людей есть им нельзя, — пробормотала себе под нос Ли Куэр. Опомившись, она поняла, что уже дошла до задней двери поместья. Прежний урожай овощей был собран, и теперь ей предстояло снова корпеть над грядками с сельдереем и редиской, чтобы заработать на жизнь. Без продажи овощей доход заметно упал. Ли Куэр снова приуныла, со вздохом подмела двор и направилась на кухню в надежде на завтрак.

Хотя солнце уже припекало, было еще довольно рано. Когда Ли Куэр пришла на кухню, завтрак еще не был готов. Сяо Цюй сидела в углу двора и перебирала ростки сои. Ли Куэр принесла маленькую табуретку, села рядом, и они разговорились, смеясь и работая. Раньше, если бы их застали за этим, кто-нибудь обязательно выскочил бы с криками о нарушении правил.

Пришла А Ляо. Она только что натаскала воды в чан и валилась с ног от усталости, но при этом сияла, будто произошло что-то радостное.

— Эй, сегодня праздник Цицяо, я хочу сделать вам подарок.

Ли Куэр и Сяо Цюй переглянулись и принялись подшучивать над ней:

— С чего такая щедрость? Решила подарки к празднику раздавать?

— По-моему, А Ляо, тебе что-то от нас нужно. Куэр, говорю тебе, подарок можно взять, но помогать — ни за что.

— Верно, не будем помогать.

— Ой, ну что вы такое говорите? Вовсе я не это имела в виду, — А Ляо сердито посмотрела на них, достала из рукава два маленьких мешочка и, сделав вид, что великодушно прощает их, добавила: — Это моя бабушка вчера вышила. Изучите технику, чтобы потом, когда будете делать подарки своим избранникам, в грязь лицом не ударить.

Сяо Цюй не стала слушать подколки А Ляо, схватила свой мешочек и принялась рассматривать его, не в силах сдержать восхищение:

— Как же красиво! Посмотри на этот цветок персика, ну какая работа... Это правда мне?

Ли Куэр тоже взяла свой. Мешочек был в форме слитка, с темно-синими складками сверху, украшенный цветным шнурком с серо-голубыми керамическими бусинами. Живот мешочка был сшит из серебристо-белого шелка, на котором была вышита сложная сине-белая узорная роспись. Каждый стежок был выполнен безупречно.

— У твоей бабушки поистине золотые руки!

— Ну, а еще что? — А Ляо прищурилась, довольно улыбаясь, с таким видом, будто ее гордость вот-вот взлетит до небес.

— Еще? — Ли Куэр задумалась, что бы это могло значить, и вдруг ее осенило: — Постой, у твоей бабушки зрение восстановилось?

— Хи-хи-хи, неблагодарные, только сейчас догадались! На самом деле, на следующее утро после праздника лотосов бабушка сказала, что пелена перед глазами стала рассеиваться. С каждым днем ей становилось все лучше, и вот на днях она снова смогла вышивать. Она была так счастлива, что вышила целую гору всякой всячины, раздала многим и наказала мне не забыть про вас. Только вы никому не говорите, я дала их только вам двоим, А Чу и сестре Хэ, остальным не досталось.

— Не волнуйся, — ответила Сяо Цюй, прицепляя мешочек к поясу. — В нашей кухне девушек-то всего ничего. Кто остался? Только А Чжу и А Чуань. Но у них уже есть возлюбленные, им бы успеть вышить подарки для них, не до чужих мешочков.

— Пф, не нужны — и не надо, отдайте обратно, — А Ляо явно не понравился острый язык Сяо Цюй.

— Нет уж, не отдам! Раз они не ценят, я с удовольствием буду носить. У моей матушки такой сноровки нет, если захочу еще такую красоту, придется, наверное, замуж выходить.

— Ну и бестолковая же ты. Я вам их дала, чтобы вы учились, а ты все о замужестве мечтаешь.

— Нам с Куэр до такого мастерства как до луны, правда, Куэр?

Ли Куэр посмотрела на мешочек, потом на небо, широко открыв глаза, и задумчиво произнесла:

— Если сегодня Ткачиха явит чудо, может, и я научусь вышивать так же хорошо, как бабушка А Ляо?

Сяо Цюй, ожидавшая услышать что-то серьезное, лишь закатила глаза:

— Ну вот, опять ты за свое, хочешь на халяву проскочить. Значит, нам с тобой, Куэр, ничего не светит.

— Ладно, на самом деле бабушка хотела, чтобы вы учились. А я просто подумала, что негоже вам ходить с какими-то обносками, позорить наше поместье Цяо-вана, — А Ляо презрительно глянула на них, поднялась и потянулась: — Ну, я пошла, пора разносить еду.

Девушки лишь покачали головами, удивляясь, когда это А Ляо успела стать такой язвительной. Закончив с ростками, они увидели, как четыре служанки, ответственные за подачу блюд, потянулись с подносами.

Похоже, завтрак для князя и княгини был готов. Как только они поедят, наступит черед прислуги.

Сяо Цюй ушла по делам, а Ли Куэр, решив, что Хэ Вэйжань сейчас свободна, зашла к ней поздороваться. Переступив порог, она увидела, как Хэ Вэйжань наводит порядок у плиты, а Чжан Да, весь в поту, скребет тесаком по доске — кажется, он все утро рубил фарш. Нелегкая это работа.

— Сестра Хэ, — позвала она, доставая свой новый мешочек.

— А, это ты, Куэр, — Хэ Вэйжань быстро закончила с делами и подошла к ней: — Что-то случилось?

— Да нет, просто хотела показать тебе свой мешочек.

— О? Красиво, к твоей синей одежде очень подходит, — Хэ Вэйжань сравнила мешочек с нарядом Ли Куэр. — Хочешь посмотреть на мой?

— Конечно!

Ли Куэр увидела, как Хэ Вэйжань вытерла мокрые руки фартуком и достала из потайного кармана коричнево-фиолетовый мешочек. Он был такой же формы, как у Куэр, но вышит золотыми нитями, а сверху красовался пышный розовый пион. Выглядел он роскошно и изысканно.

— У сестры Хэ тоже очень красивый.

Только Ли Куэр закончила фразу, как снаружи послышался голос матушки Чжан:

— Чжан Да, иди сюда!

— Иду, матушка! — отозвался он и вышел, оставив их одних.

Хэ Вэйжань потянула Ли Куэр вглубь кухни и прошептала:

— Вчера князь сказал, что на обед хочет холодную лапшу.

— Холодную лапшу? Это же простое и дешевое блюдо, его на каждом углу продают. Не думала, что князь такое любит, — Ли Куэр представила себе холодную лапшу с зеленым луком и кунжутной пастой, и у нее от одного этого воспоминания засосало под ложечкой.

Хэ Вэйжань покачала головой и усмехнулась:

— Разве князь с княгиней станут есть уличную стряпню? Даже такая простая лапша требует мастерства.

— И какое же мастерство нужно для холодной лапши? — Ли Куэр, голодная с самого утра, с любопытством уставилась на нее.

— Что, тоже хочешь попробовать?

— Ну... я бы не отказалась, — Ли Куэр стыдливо опустила голову, хотя по ее лицу было ясно видно, что она готова съесть целую гору.

Хэ Вэйжань легонько щелкнула ее по лбу:

— Я буду готовить семицветную холодную лапшу. Если хочешь отведать, так и быть. После завтрака пойдешь со мной на рынок за продуктами.

— А? Сестра Хэ, ты опять сама идешь? А как же Да Шунь?

— Он человек ненадежный, — Хэ Вэйжань слегка прищурилась, и в ее глазах на мгновение блеснул расчетливый огонек.

Ли Куэр знала, что Да Шунь часто наживается на закупках. К тому же, она слышала, как Хэ Вэйжань жаловалась, что он по наущению матушки Чжан часто подменяет качественные продукты дешевыми. Неудивительно, что она была им недовольна.

— Ладно, перед уходом нужно сварить бульон. Хорошо, что в поместье есть отличная говяжья голяшка, это сэкономит нам время, — сказала она, ловко нарезаая мясо.

Ли Куэр не поняла и спросила:

— А зачем для холодной лапши бульон?

Хэ Вэйжань не стала ходить вокруг да около:

— В холодной лапше главное — это текстура самой лапши и вкус соуса. Я хочу сделать соус на говяжьем бульоне, его насыщенный аромат несравним с обычной кунжутной пастой. А чтобы лапша не казалась слишком простой, я добавлю семь разных ингредиентов, один из которых — отварная говядина, нарезанная соломкой.

— Вот оно что! А какие остальные шесть?

— Узнаешь, когда выйдем на рынок. А пока иди, там уже всех кормят.

Разве это не намеренное напускание тумана? — подумала Ли Куэр, сморщив нос.

<http://bllate.org/book/19134/1879216>